

КОПИЯ

ГКПИ11-141

**ПРОТОКОЛ
судебного заседания
Верховного Суда Российской Федерации**

21 марта 2011 г.

г. Москва

Верховный Суд Российской Федерации в составе

судьи Верховного Суда Российской Федерации

Толчеева Н.К.

при секретаре

Грачевой О.С.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ

Степановой Л.Е.

рассмотрел в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Семячкова Анатолия Кирилловича о признании частично недействующим пункта 4 Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24 апреля 2008 года № 194н.

Судебное заседание открыто в 10:00.

Председательствующий открывает судебное заседание и объявляет, какое дело подлежит рассмотрению.

Проверяется явка лиц, вызванных в судебное заседание, и полномочия представителей.

В судебное заседание явились:

- заявитель Семячков Анатолий Кириллович – в судебное заседание не явился;
- представители Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации - Андреева Ангелина Александровна - удостоверение № 1371, доверенность от 31.12.2010 № ПД-УС-134; Ковалев Андрей Валентинович - паспорт 4007 068677, доверенность от 18.03.2011 № ПД-УС-30;
- представитель Министерства юстиции Российской Федерации - Покидова Ирина Валерьевна - удостоверение № 000473, доверенность от 22.12.2010 № 01/253 – АК.

Председательствующий объявляет состав суда, сообщает, кто участвует в судебном заседании в качестве прокурора, секретаря судебного заседания, представителей сторон, и разъясняет лицам, участвующим в деле, их право заявлять отводы. Отводов и самоотводов не заявлено.

Лицам, участвующим в деле, разъясняются их процессуальные права и обязанности. Права и обязанности ясны.

Суд опрашивает участников процесса об имеющихся у них ходатайствах.

Ходатайств нет.

Решается вопрос о возможности рассмотрения дела в отсутствие заявителя.

Суд сообщает, что о времени и месте судебного разбирательства заявитель был надлежащим образом извещен, о чем в материалах дела содержатся соответствующие сведения.

Судом оглашается заявление Семячкова А.К. от 21.03.2011, направленное в Верховный Суд РФ по факсу тел.: 695-43-10, и копия конверта с кассовым чеком, подтверждающие дату получения заявителем возражений Минздравсоцразвития России.

Мнение представителей Минздрава России:

Полагаем, что заявитель надлежащим образом извещен о времени и месте судебного разбирательства. Просим рассмотреть дело в отсутствие заявителя.

Мнение представителя Минюста России:

Считаю возможным рассмотреть дело в отсутствие заявителя.

Мнение прокурора Степановой Л.С.:

Считаю возможным рассмотреть дело без участия заявителя, поскольку он извещен надлежащим образом. Семячков А.К. в исковом заявлении сообщил о том, что присутствовать в судебном заседании 21.03.2011 не сможет.

Суд, выслушав мнение лиц, участвующих в деле,
определил:

рассмотреть дело в отсутствие заявителя, поскольку он был извещен надлежащим образом о времени, месте судебного разбирательства.

Доклаждаются материалы дела. Дело доложено.

Представители Минздрава России:

Признаем заявленные требования в части, касающейся возможности определения степени тяжести вреда только в медицинских учреждениях государственной системы здравоохранения.

Представитель Минюста России:

Частично признаем заявленные требования.

Слово для дачи объяснений предоставляется представителю Минздрава России Ковалеву А.В.:

В соответствии с определением кассационной коллегии Верховного Суда РФ от 9.12.2010 пункт 6 Правил, утвержденных постановлением № 522, в части, не допускающей определение степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, вне медицинских учреждений государственной системы здравоохранения, признан не действующим. В части правоприменителя данная норма постановления Правительства РФ трактовалась как запрещающая производство экспертиз вне государственных судебных экспертных учреждениях.

В части, касающихся остальных двух положений, которые оспаривает заявитель, мы не согласны. Заявитель хочет признать недействующим данный пункт Приказа Минздравсоцразвития России в части слов, касающихся «а при его отсутствии – врачом иной специальности».

В соответствии с действующим законодательством и Федеральным законом от 31.05.2001 № 73-ФЗ степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека, определяется лицом, обладающим специальными знаниями, привлекаемым для производства экспертного исследования в порядке, установленном законодательством РФ. К таким лицам относятся врачи, судебно-медицинские эксперты государственных экспертных учреждений, а также иные эксперты-специалисты из числа лиц, обладающих специальными познаниями, работающих вне государственно-экспертных учреждений, а также лица, не работающие в судебно-экспертных учреждениях. То есть к лицам, не работающим в судебно-экспертных учреждениях можно отнести любого человека с имеющимся у него дипломом о высшем медицинском образовании по специальности лечебное дело, биохимия и педиатрия. Пройдя соответствующую подготовку к судебно-медицинской экспертизе за время своего обучения, он в состоянии применить постановление Правительства РФ № 522 и Медицинские критерии, определить степень вреда, причиненного здоровью человека, поскольку для этого требуется обычные медицинские познания. В этой части мы возражаем против заявленных требований. Пункт должен быть сохранен, поскольку степень тяжести вреда может определяться любым врачом, если врача, имеющего сертификат судебно-медицинской экспертизы, нет. Допустим, такая практика имеется в отдаленных регионах, где ближайший судебный медицинский эксперт находится на расстоянии 500 км. Практика назначения

врача, не имеющего сертификата судебно-медицинской экспертизы существует и не противоречит действующему процессуальному законодательству.

В части, касающейся просьбы заявителя отменить данный пункт в соответствии Медицинскими критериями, мы также возражаем против заявленного требования.

Правила, утвержденные постановлением Правительства РФ № 522, определяют не процессуальный порядок производства экспертизы для исследования. Они определяют медицинский порядок определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека. В соответствии с данным постановлением Правительства РФ № 522 они определяют следующие критерии: тяжкий вред, т.е. вред, опасный для жизни; средний вред, т.е. длительное расстройство здоровья, значительную стойкую утрату общей трудоспособности менее чем на одну треть; легкий вред здоровью, т.е. кратковременное расстройство здоровья, незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

Таких положений нет ни в одном из нормативно-правовых актов. Если мы не будем иметь соответствующие Правила, мы не будем иметь расшифровку квалифицирующих признаков. Такие Медицинские критерии существовали и ранее, а именно Приказ 1208 от 1978 год, который определял перечень опасных для жизни повреждений.

При отмене данного пункта, любой врач сможет определить степень тяжести вреда так как ему захочется и он посчитает нужным.

Эти Правила существовали ранее, как было уже отмечено, и зарекомендовали себя с положительной стороны, поскольку их необходимость не вызвала сомнений ни у кого.

Требования заявителя о признании недействующим пункта 4 Медицинских критериев в части слов «в медицинских учреждениях государственной системы здравоохранения» подлежат удовлетворению.

На вопросы суда представитель Минздрава России Ковалев А.В.:

Минздравсоцразвития России продублировало 1 пункт постановления Правительства РФ, где сказано, что настоящие Правила устанавливают порядок определения особой тяжести вреда здоровью при проведении судебно-медицинской экспертизы, а не порядок проведения судебно-медицинской экспертизы. Постановление только определяет порядок установления степени вреда здоровью в процессе производства судебно-медицинской экспертизы.

Лицо, закончившее высшее медицинское учебное заведение, является врачом. Минздравсоцразвития России уточняет, что также могут быть специалисты санитарно-эпидемиологического профиля.

Последнее нормативное положение относится не к порядку определения, а к тому, что именно определяется в соответствии с Правилами. Это положение имеет медицинское значение и характер, а не процессуальное.

Это перечень тех квалифицирующих признаков, о которых я говорил. Приказ Минздравсоцразвития расшифровал эти квалифицирующие признаки.

Дополнение представителя Минэкономразвития России Андреевой А.А.:

Оспариваемое положение издано полномочным органом в рамках делегированных полномочий и в соответствии с действующим законодательством.

Норма о том, что степень тяжести вреда, причиненного здоровью определяется врачом судебно-медицинским экспертом, а при его отсутствии врачом иной специальности полностью аналогична норме действующей статьи 52 Основ законодательства об охране здоровья граждан. В настоящее время мы обладаем полномочиями самим устанавливать не только медицинские критерии, но и устанавливать порядок определения степени вреда. Ранее действующая редакция Основ законодательства об охране здоровья граждан до 1.01.2009 г. определяла, что порядок определения степени вреда, причиненного здоровью устанавливается Правительством Российской Федерации. В 2007 г. Правительством Российской Федерации был издан п. 522, в развитие которого впоследствии и были изданы критерии, которые сейчас оспариваются. Затем, когда состоялось разграничение полномочий, часть полномочий Правительства Российской Федерации была передана федеральным органам исполнительной власти, Федеральным Законом № 160-ФЗ были внесены поправки в статью 52 Основ, и с 1 января 2009 г. эти полномочия были переданы Минздравсоцразвития России.

Абзац 4 статьи 52 Основ гласит: «Порядок организации и производства судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертиз устанавливается в соответствии с законодательством Российской Федерации. Порядок определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, устанавливается уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти». В связи с этим, положением Минздравсоцразвития России № 320, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации № 321 от 30.06.2004 г. было решено, что таким органом будет являться Минздравсоцразвития России. Также было определено, что те нормативные акты, которые приняты до вступления его в силу, в рамках ранее существовавших полномочий – не утрачивают свою силу и продолжают действовать. Поэтому сейчас некий порядок, некая процедура определения того кем будет осуществляться определение степени вреда здоровью определяется Минздравсоцразвития России.

Мы полагаем, что сам по себе этот порядок не противоречит действующему законодательству.

На вопрос суда представитель Минэкономразвития России Андреева А.А.:

Слова «в порядке, установленном законодательством Российской Федерации» относятся к врачу иной специальности, т.е. врача, привлеченного в установленном порядке. Запятая после слова «экспертизы» возможно

является технической ошибкой, подразумевалось, что порядок, установленный законодательством относится именно к привлечению врача иной специальности.

В соответствии со ст. 3 федерального закона № 73-ФЗ от 31.05.2001 г. «О государственной судебно-экспертной деятельности» правовой основой государственной судебно-экспертной деятельности являются Конституция Российской Федерации, настоящий Федеральный закон, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Таможенный кодекс Российской Федерации, Налоговый кодекс Российской Федерации, законодательство Российской Федерации о здравоохранении, другие федеральные законы, а также нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, регулирующие организацию и производство судебной экспертизы.

В этой части хотелось бы обратить внимание, что производство экспертизы в части определения степени тяжести вреда здоровью осуществляется на основании нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, к которым и относится Минздравсоцразвития России.

Вопросов нет.

Слово для дачи объяснений предоставляется представителю Минюста России Покидовой И.В.:

Приказ Минздравсоцразвития России от 24.04.2008 № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 13.08.2008, регистрационный № 12118.

Заявителем оспаривается пункт 4 Медицинских критериев в части, касающейся возможности определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, только в медицинских учреждениях государственной системы здравоохранения.

Оспариваемое положение включено в Медицинские критерии в соответствии с пунктом 6 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 17.08.2007 № 522, которым установлено что степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека, определяется в медицинских учреждениях государственной системы здравоохранения.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2010 № КАС10-611 пункт 6 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 17.08.2007 № 522, признан

недействующим в части, не допускающей определение степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, вне медицинских учреждений государственной системы здравоохранения.

Согласно статье 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда о признании нормативного правового акта или его части недействующими влечет за собой утрату силы этого нормативного правового акта или его части, а также других нормативных правовых актов, основанных на признанном недействующим нормативном правовом акте или воспроизводящих его содержание.

В связи с изложенным полагаем, что требования заявителя о признании недействующим пункта 4 Медицинских критериев, в части касающейся возможности определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, только в медицинских учреждениях государственной системы здравоохранения, являются обоснованными и подлежат удовлетворению.

Заявитель оспаривает пункт 4 Медицинских критериев также в части, касающейся определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, врачом иной специальности при отсутствии судебно-медицинского эксперта.

Данное положение основано на положении абзаца первого статьи 52 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, утвержденных Верховным Советом Российской Федерации 22.07.1993 № 5487-1, согласно которому судебно-медицинская экспертиза производится экспертом бюро судебно-медицинской экспертизы, а при его отсутствии - врачом, привлеченным для производства экспертизы, на основании постановления лица, производящего дознание, следователя или определения суда.

Исходя из анализа положений Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, а также Положения о лицензировании медицинской деятельности, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 22.01.2007 № 30, выполнение работ по проведению судебно-медицинской экспертизы и, в частности, определению тяжести вреда, причиненного здоровью человека, является медицинской деятельностью.

Согласно статье 54 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан право на занятие медицинской и фармацевтической деятельностью в Российской Федерации имеют лица, получившие высшее или среднее медицинское и фармацевтическое образование в Российской Федерации, имеющие диплом и специальное звание, а также сертификат специалиста и лицензию на осуществление медицинской или фармацевтической деятельности.

В соответствии с процессуальным законодательством, в частности статьей 57 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, экспертом является лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, для производства судебной экспертизы и дачи заключения. При

этом статьей 70 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что одним из оснований для отвода эксперта является его некомпетентность.

Таким образом, процессуальное законодательство, а также законодательство об охране здоровья граждан не ограничивает возможность проведения судебной экспертизы врачом, не имеющим квалификации судебного эксперта, но отвечающим вышеуказанным требованиям.

В связи с этим полагаем, что пункт 4 Медицинских критериев в указанной части не противоречит действующему законодательству.

Требование заявителя о признании недействующим пункта 4 Медицинских критериев в части, касающейся привлечения лица для производства экспертизы «в соответствии с Правилами и Медицинскими критериями», полагаем также является необоснованным. В данном случае имеет место неверное толкование заявителем пункта 4 Медицинских критериев, поскольку названной нормой установлено, что привлечение врача - судебно-медицинского эксперта, а при его отсутствии - врача иной специальности для производства экспертизы, осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, а определение степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, производится в соответствии с Правилами определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 17.08.2007 № 522, и Медицинскими критериями.

В связи с изложенным полагаем, что требования заявителя о признании недействующим пункта 4 Медицинских критериев в части, касающейся возможности определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, только в медицинских учреждениях государственной системы здравоохранения, подлежат удовлетворению, в остальной части требования заявителя являются необоснованными и удовлетворению не подлежат.

На вопрос суда представитель Минюста России Покидова И.В.:

Что касается запятой после фразы «привлеченным для производства экспертизы», грамматическое толкование ее таково, что степень тяжести определяется в порядке, установленном законодательством.

Вопросов нет.

Суд переходит к исследованию представленных материалов дела:

Выписка из Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей

Л.д. 7

Письмо Директору Департамента здравоохранения Тюменской области от 23.04.2010.

Л.д.8

Письмо Департамента здравоохранения Тюменской области от 27.08.2010г.

Л.д.11

Приказ от 24.04.2008 № 194н (с приложением)

Л.д.12-24

- Определение Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2010 г.

-Выписки из нормативных правовых актов.

Замечаний и дополнений по материалам дела не имеется.

Исследование материалов дела окончено.

Слово для дачи заключения предоставляется прокурору Генеральной прокуратуры РФ Степановой Л.Е.:

Полагаю, что заявление подлежит удовлетворению в части. Заявитель оспаривает п. 4 Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24 апреля 2008 года № 194н в той части, в которой данная норма предусматривает определение степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, лишь медицинскими учреждениями государственной системы здравоохранения. Полагаю, что в этой части заявление подлежит удовлетворению, поскольку данные медицинские критерии приняты в соответствии с п. 3 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации № 522. В той части, в которой указанные правила предусматривали определение степени тяжести лишь медицинскими учреждениями государственной системы здравоохранения, они признаны недействующими и противоречащими статье 52 Основ законодательства об охране здоровья граждан в том смысле, в котором данная норма не подлежала применению, поскольку не позволяла проводить судебно-медицинскую экспертизу вне медицинских учреждений государственной или муниципальной системы здравоохранения.

В настоящее время независимо от формы собственности, медицинские учреждения вправе проводить экспертизу по степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека. Считаю, что в части заявления Семячкова А.К., в которой п. 4 Медицинских критериев позволяет при отсутствии врача судебно-медицинского эксперта проводить экспертизы врачом иной специальности, заявление не подлежит удовлетворению.

Полагаю, что данное положение оспариваемого п. 4 соответствует ст. 52 Основ законодательства об охране здоровья граждан, устанавливающее, что при отсутствии в медицинских учреждениях эксперта бюро судебно-медицинской экспертизы может проводиться врачом, привлеченным для производства экспертизы на основании постановления лица, производящего

дознание следователя или определения суда.

Федеральный Закон № 73-ФЗ «О государственной судебно-медицинской деятельности в Российской Федерации» и УПК РФ регламентируют порядок привлечения врачей-экспертов для участия в производстве судебно-медицинской экспертизы. Действующее законодательство позволяет проводить экспертизу государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями. Ссылка заявителя на приказ от 11.03.2008 г. «О номенклатуре» не имеет правового значения, поскольку в данное время этот приказ утратил силу и не действует, также более поздний акт, который устанавливает номенклатуру также не регулирует вопросы производства судебно-медицинских экспертиз при определении степени тяжести вреда здоровью. Данные акты устанавливают требования, предъявляемые к образованию, знаниям и квалификации медицинских работников.

Что касается оспаривания п. 4 в той части, в которой имеется ссылка на то, что степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека определяется и в соответствии с правилами и медицинскими критериями, полагаю, что в этой части сама по себе эта норма не устанавливает каких-либо правил и медицинских критериев, является отсылочной и носит не процессуальный, а более медицинский характер. Согласно ч. 4 ст. 52 Основ законодательства об охране здоровья граждан порядок организации производства судебно-медицинской и судебно-психиатрических экспертиз устанавливается в соответствии с законодательством Российской Федерации, а порядок определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека устанавливается уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. Часть 4 действует сейчас в редакции федерального закона № 160-ФЗ и, в соответствии с положением таким федеральным органом исполнительной власти является Министерство здравоохранения и социального развития. Таким образом, доводы заявителя о том, что Министерству здравоохранения и социального развития не дано право устанавливать порядок организации проведения экспертизы не основаны на законе.

На основании изложенного прошу суд заявление Семячкова А.К. удовлетворить лишь в части, в которой оспариваемый п. 4 Медицинских критериев предусматривает определение степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека лишь медицинским учреждениям государственной системы здравоохранения. В остальной части прошу суд заявление оставить без удовлетворения.

Дополнений нет.

Суд объявляет рассмотрение дела по существу законченным и переходит к выслушиванию судебных прений.

Представитель Минздравсоцразвития России Андреева А.А:

Поддерживаем свои требования в полном объеме. Полагаем, что заявление не подлежит удовлетворению.

Представитель Минюста России Покидова И.В.:

Полагаю, что заявление подлежит частичному удовлетворению.

Суд удаляется в совещательную комнату.

Резолютивная часть решения вынесена и оглашена. Разъяснены право и порядок его обжалования в Кассационную коллегию Верховного Суда РФ в течение 10 дней после вынесения судом решения в окончательной форме.

Судом разъясняется, что мотивированное решение будет изготовлено в пятидневный срок в соответствии со ст. 199 ГПК РФ. С мотивированным решением лица, участвующие в деле, могут ознакомиться в здании Верховного Суда РФ. Копии решения могут быть получены лицами, участвующими в деле, лично либо по почте. Течение срока кассационного обжалования начинается со дня изготовления мотивированного решения.

Лицам, участвующим в деле, разъяснено право на ознакомление с протоколом судебного заседания и подачу на него замечаний.

Судебное заседание объявляется закрытым в 11 часов 45 минут.

Председательствующий:

Н.К. Толчеев

Секретарь:

О.С. Грачева

«ВЕРНО»
Секретарь судебного заседания
судебного состава первой инстанции
Судебной коллегии по административным делам
Верховного Суда Российской Федерации
«25» марта 2011 г.

О.С. Грачева